

ВЫПОРОТЬ СЫНА — ЭТО КАК ПОЛИТЬ ВИНОГРАД

ОПЫТ ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА РУСИ

*1
Гравюра
из «Азбуковника»
Василия Бурцева.
1637 год.

С

С принятием христианства вопросы регулирования брачно-семейных отношений в Древней Руси перешли под юрисдикцию Церкви. Хорошие, с ее точки зрения, дети должны были постоянно демонстрировать любовь и почтение к родителям.

Первая заповедь

По мнению Иоанна Златоуста, первая заповедь звучала так: «да любими отца своего и мать, да благо ти будет и долголетен будиши на земли». Только почтительный по отношению к родителям ребенок «очистит грехи свои и от Бога прославится»¹. Дети должны были быть послушными и покоряться воле родителей: «Чада послушайте родителей своих, то бо есть благоугодно Богови»². Ну и, конечно же, от детей требовалось помогать родителям, поддерживать их в старости и болезни:

«Аще ли оскудеют разумом, в старости, отцы или мать, не безчестуйте их, ни укаряйте... Не забывайте труда материя и отцова, аже о вас болезноваша, и печални быша покойте старость их, и о нихъ болезнуйте, яко же они о вас»³.

В награду же за свое благочестивое отношение к отцу и матери достойные дети получали не только родительское благословение, которое должно было стать залогом их счастливой жизни, но и божественное покровительство.

Бьют — значит любят

Ответственность за воспитание детей должны были нести отец и мать. Следует отметить, что Церковь не только обязывала родителей заниматься воспитанием детей, но и рекомендовала самые эффективные, на ее взгляд, методики. Предпочтение отдавалось наказанию. У богобоязненных, разумных и «благо-разумных» родителей, полагает автор «Домострой», «чада» должны воспитываться прежде всего «в страхе Божии, и в добре наказании»⁴. «Слово к родителям о наказании-научении

К XVII веку уже и государство берет родителей под защиту от оскорблений со стороны детей. Наказание за грубость, согласно нормам Соборного Уложения, — битье кнутом

детей» рекомендовало наказывать «измлада дети своя». По мнению Иоанна Златоуста, любящий родитель не должен быть мягким к своим потомкам, ибо только так он может вырастить достойных людей:

«Глаголит бо премудрость Божия: любий сына своего, то не щади и наказуй его железом во кноти, да по старость твою покоити ты; аще из млада не накажеша его, то ожесточив непонитися»⁵.

По мнению составителей поучительных произведений, порка детей оказывает самое благотворное воздействие на их души. Так, автор «Повести об Акире Премудром» советует читателям не воздерживаться «от бияния сына своего». Он сравнивает полезный эффект

от физического наказания с поливом винограда «аже бо рана сынови, то яко вода на виноградъ вливается»⁶. Ему вторит и «Домострой», ставящий родителей: «не ослабый, бия мяденца», потому что «аще бо желлом биеши его, умрет, но здравее будет». К тому же, наказывая ребенка физически, «бия его по телу», родитель спасает его душу от смерти⁷.

Церковная учительная литература рекомендовала в отношении и сыновей, и дочерей использовать одинаково суровые методики воспитания. Предлагалось применить телесные наказания не только по отношению к сыновьям («любий же сына, своего, учащай ему раны»), но и к дочерям («дщери ли имаши, то положи на них грозу свою»)⁸. В поучениях Иоанна Златоуста прописывались как виды, так и объемы наказания. В случае если «не слушит дитя твое, то не пощади его: шесть раз или 12 сыну или дщери», а, если «вина зла, то и мги раны дай ему плетью»⁹.

При этом духовенство все же рекомендовало родителям, наказывая своих чад, проявлять сдержанность и умеренность, опираясь на высказывание апостола Павла: «отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали» (к колоссянам; III : 21)¹⁰.

Защита от подростка

Впрочем, на практике уже взрослые дети часто демонстрировали непочтение к родителям. Любые конфликтные ситуации в семье подлежали двойной юрисдикции: Церкви и государства. При этом оба института целиком и полностью были на стороне родителей, поддерживая их власть над детьми. Более того, Соборное Уложение 1649 г. постановило: если «который сын, или дочь учнут бити челом о е на отца, или на мать», то «им на отца и на мать ни в чем суда не давати», а за то, что «мелывались жаловаться на родителей «бити кнутом, и отдати их отцу и матери»¹¹.

К XVII в. уже и государство берет родителей под защиту от оскорблений со стороны детей. В случае если «сын, или дочь... учнет от или матери грубые речи говорить», такие действия согласно нормам Соборного Уложения подлежались битью кнутом¹². А самым тяжким преступлением по отношению к родителям безловно считалось их убийство («будет котор сын или дочь учинит отцу своему, или матери смертное убийство»). В этом случае законодатель, устанавливая степень ответственности, не оценивал преступление с позиции его умышленности или неумышленности и предусматривал только одно наказание — казнь «безо всякий пощады»¹³.

Ответственность детей предусматривалась и за нарушение имущественных прав родителей. Чаще всего от подобных действий страдали матери-вдовы. Еще в «Русской Пр

⁴ 2

Б. Кустодиев. Земская школа в Московской Руси. 1907 год.

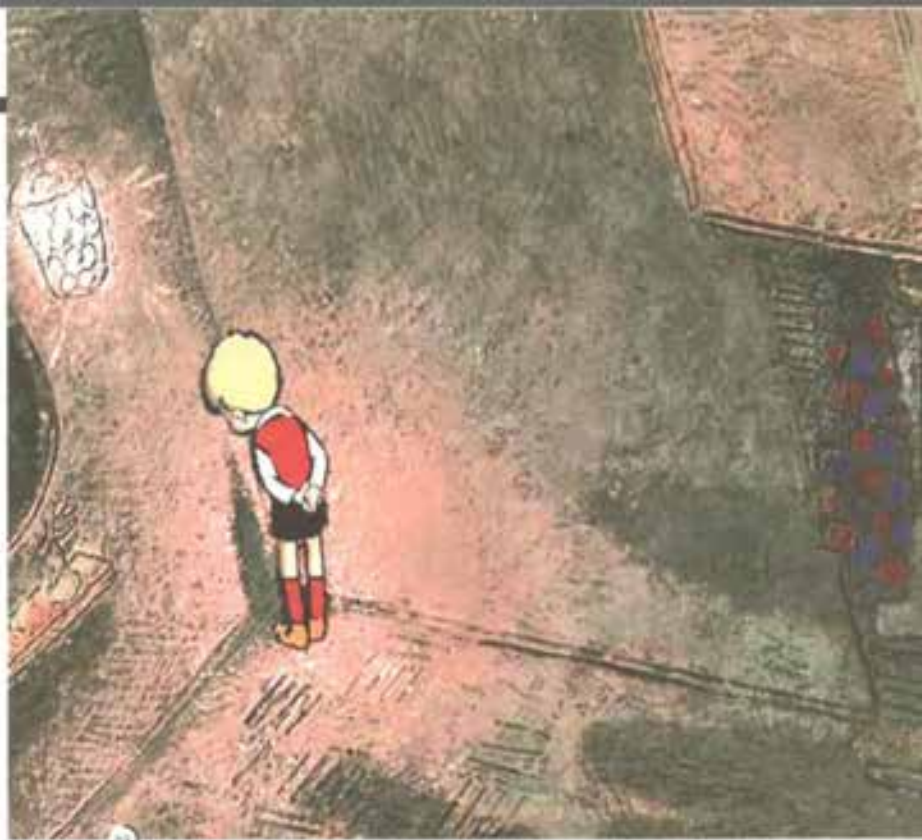
де» рассматривались ситуации, когда дети пытаются выжить мать-вдову из отцовского дома («Не хотети ли начнуети дети еи ни на дворе, а она начнет всяко хотети и седети»), притязают на ее часть в имуществе («А матерняя часть не надобе детем») или отказываются содержать престарелую мать. В последнем случае она могла завещать свою часть имущества тому из сыновей, кто был добрее к ней («А матери, которые сын добр, первого ли другого ли, тому же дать свое»). Если же все сыновья будут относиться к ней плохо («аче и вси сынове еи будут лиси»), то она может свою часть имущества передать и дочери «кто ю кормит»¹⁴.

Отказники родительского права

От подобного рода притеснений со стороны детей не были защищены даже княгини. Так, в «Послании митрополита ко князем, не послушающим матери», датированном серединой XV в., автор укоряет князей в том, что они «оплошением... своим, или диаволием навожением, или своею молодостию» не почитают мать «уне ю не держите», обижают ее «да еще деи и обидите ее во всем», отнимают именные выделенные ей отцом «чим деи ее пожаловал был ваш отец, а ее муж, князь... что ей подавал во опришачку... вы деи то у своей матери поотвимали»¹⁵. При возникновении таких деликатных внутрисемейных проблем Церковь пыталась действовать сначала наставлением, призывая детей поступать в соответствии с традициями христианского уважения к матери и посмертной воле отца. Но если дети продолжали демонстрировать «непокорство и непокоянство», на них могла быть возложена строгая епитимья — «духовная тигость церковная»¹⁶.

Бывали случаи, когда дети вели распутный образ жизни, воровали, игнорировали требования и запреты родителей, растрачивали их имущество. В таком случае безутешные отцы и матери искали поддержку у духовных и светских властей или отказывались от своих непутевых наследников. Так, в 1629 г. некий Михалко, жалуясь митрополиту Ростовскому, Ярославскому и Великоустюжскому Варламу на своего сына Федку, который перестал его слушаться и «по кабакам пьет и зерно играет, ворует и кабалы на себя дает ложные одвое и отрок...», отрекся от беспутного сына «мне Михалку тот Федка не сын и дела мне до него нет»¹⁷.

В 1662 г. устюжанин Якушко Константинов сын Цывозерцов жаловался царю Алексею Михайловичу на сына своего Андриюшку, который обокрал самого Якова и его старшего сына Луку, унес при этом «сто тридцать рублей денег да кабал на Сибирских на служилых и на Устюжан и на всяких промышленных людей на двести на пятьдесят на пять рублей, да посу-

¹³ Наказание Малыша. Кадр из мультфильма «Малыш и Карлсон, который живет на крыше».

ды житейской, платья и оружия, на сто рублей» и сбежал в неизвестном направлении¹⁸.

Порой родительские ожидания не оправдывали не только сыновья, но и дочери. В 1639 г. в своем обращении к царю Михаилу Федоровичу Маршница Леонтьева отказывалась от своей дочери Оленки («мне она не дочь, и дела мне до нее Оленки нет») за то, что она «не почала слушать, ворует и кабалы на себя дает»¹⁹.

Церковь сыграла значительную роль в формировании модели семьи: любовь, почитание, уважение, послушание детей, покорность воле родителей, оказание им помощи и поддержки в тяжелой жизненной ситуации. Самым действенным воспитательным методом считалось физическое наказание детей обоего пола — при том, что Церковь предостерегала от избыточной жестокости. Но в конфликтных ситуациях правда всегда была на стороне родителей. Повод задуматься потомкам...

¹⁴ Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 3. СПб., 1897. С. 126.

¹⁵ Русская историческая библиотека. Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1 (памятники XI—XV вв.). Т. 5. СПб., 1880. Стб. 895.

¹⁶ Домострой Сильвестровского издания. СПб., 1891. С. 19.

¹⁷ Домострой. С. 16.

¹⁸ Памятники древнерусской церковно-учительной лите-

ратуры. С. 124.

¹⁹ Памятники литературы Древней Руси. XI в. М., 1980. С. 250.

²⁰ Домострой. С. 17.

²¹ Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. С. 125—126.

²² Там же.

²³ Библия книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 1958. С. 246.

²⁴ Памятники русского права. Вып. 6. М., 1957. С. 431.

²⁵ Памятники русского права. С. 430.

²⁶ Там же.

²⁷ Правда Русская. Т. 2. М., Л., 1947. С. 671, 677, 686.

²⁸ Русская историческая библиотека. Ч. 1. Т. 6. Стб. 894.

²⁹ Там же. Стб. 897.

³⁰ Русская историческая библиотека. Т. 25. Кн. 3. Стб. 1908. Стб. 87.

³¹ Там же. Стб. 316.

³² Там же. Стб. 214—215.